

ПСИХОСЕМИОТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НОМИНАЦИИ В КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЛОВОЙ ЛЕКСИКИ)

Языковое поведение человека является предметом исследования многих наук. Так, например, для социолингвистики важно поведение человека как члена общества, для психолингвистики важно то, как в речевой деятельности человека проявляются определённые психические процессы, лингвистика же занимается степенью овладения языком, его использованием и пониманием.

Знания об окружающем мире, приобретённые благодаря личному и социальному опытам, сохраняются в памяти человека в виде наглядно-чувственных образов, понятий либо семиотических знаков. Эти знания формируют коммуникативные смыслы в процессе речевой деятельности на основе интенции говорящего. Для выражения этих смыслов говорящий использует языковые средства разных уровней и разных структур.

Из вышесказанного следует, что человек организует своё поведение в мире, соотносясь, кроме иных типов информации, в основном, с двумя крайними типами информации – энергоматериальной (образно-чувственной) и семиотической (рационально-символической). Иначе говоря, в своём языковом поведении человек руководствуется, как минимум, двумя составляющими: внеязыковой информацией (т.е. личным практическим опытом) и семиотической информацией, в данном случае языковой. Эти два типа информации асимметрично, т.е. неоднозначно соотносятся между собой.

Для характеристики соотношений предметно-практической и отвлечённо-мыслительной типов деятельности мы используем три термина – «понятие» (единица системы понятий), «образ» (чувственное отражение референта) и «концепт» (актуальное понятие). Концепт возникает в процессе коммуникативной мыслительности или предметной деятельности и имеет, в отличие от инвариантных понятий, рабочее операционное значение. То есть, концепт – это рабочая ситуативная несемiotическая (прагматическая) категория, которая объединяет асимметрично связанные по разным параметрам и критериям референты и номинаты. К таким параметрам относятся:

- прагматика языка и прагматика речи
- тип номинации
- стилистика
- экспрессивность и эмоциональность
- структура номинативных единиц

Отмеченный принцип асимметрии созвучен принципу языковой асимметрии Карцевского, один из частных случаев которого предполагает «(...) выражение одной смысловой единицы сочетанием двух и более формальных единиц (развёрнутое обозначение, аналитические конструкции, фразеологизмы) и выражение одной формальной единицей сочетания двух и

более смысловых единиц (конденсация, свёрнутое обозначение, кумуляция и т.п.)» (Крылов, 2004). Одной из важных целей нашей работы является показать отмеченную асимметричность связей и соотношений референтов и номинатов в зависимости от прагматических целей коммуникативной деятельности человека.

Жизнь человека проходит в разных сферах общения, которые не изолированы друг от друга, а взаимосвязаны. Существование таких сфер человеческой деятельности, как, например, производственная, общественно–политическая и обыденно-разговорная, приводят к формированию у человека определённых средств и способов языкового общения в этих сферах. Следовательно, человек становится носителем, во-первых, нескольких функциональных систем языкового поведения, во-вторых, носителем нескольких подсистем, например, в официально-деловом стиле коммуникации (в политической, экономической, юридической и др. сферах) или в разговорном стиле (в сфере нейтрального общения, сленга, вульгарного общения). В результате, его речевая деятельность опирается не только на единичное (индивидуальные способности говорящего), но и на общее (данный ему как члену коллектива язык), «(...) что проявляется в говорении (речи), складывающегося из индивидуальных актов общения» (Кубрякова, 1986: 8).

В силу сказанного с прагматической точки зрения в процессе коммуникации речь субъекта формируют три главных фактора: интенция говорящего, внешелингвистическая ситуация общения и системность языка во всей её сложности. Учитывая «(...) наличие у членов языковой общности инвариантного представления об именуемой вещи» (Серебренников, 1977: 9), для сложившегося образа в конкретной ситуации человек сам подбирает название. В соответствии с интенцией речи и исходным образом «(...) становление наименования любого типа (элементарное первичное – простое, составное, сложное однословное или несколько-словное наименование и т.п.) сопряжено с процессом знакообразования» (там же, с. 3), т.е. с процессом номинации, продуктами которой являются первичные, повторные и вторичные номинаты, что даёт возможность передать то же самое значение с помощью разных языковых форм.

В качестве примера можно привести ситуативный концепт «автомобиль», который, в зависимости от интенции субъекта в процессе коммуникации, может быть заменён другими, например, клишированными единицами: *автомобильное средство, транспортное средство, индивидуальное транспортное средство, легковая машина, легковой автомобиль*. Эти номинаты являются повторными, т.е. такими, которые образованы в типичной ситуации (в репродуктивной коммуникации) и соотнесены со стилистической принадлежностью. В данном случае они употребляются в официально-деловой сфере (в официально-деловой прагматической ситуации). В польском языке концепт «samochód» в официально-деловой обстановке заменяется составными наименованиями «samochód osobowy» и «środek transportu».

В последнее время условия функционирования языка подвергаются всё большим изменениям. Словарный состав пополняется новыми единицами, что происходит за счёт «экономии языковых средств». Процессы демократизации языка приводят к увеличению употребления сниженной лексики и интенсификации процессов словообразования, что, как утверждает Е. Земская, «(...) порождает раскованность и непринуждённость, а порой и грубость общения» (Земская, 2006: 10). В результате этих изменений в процессе коммуникации (т.е. в

процессе употребления языка) осуществляется отбор языковых средств, которые говорящий принимает за наиболее рациональные для целей общения в данной ситуации. Стремление говорящих к экономии времени в устной и письменной речи находит своё выражение в замене словосочетаний, носящих, в частности, характер устойчивой языковой номинации, однословными наименованиями.

Яркой иллюстрацией этого может быть явление универбации. Можно отметить один из многих аспектов этого процесса, т.е. рост функционирования производных слов с суффиксом $-к(a)$, которые образуются способом универбации - сокращения, стяжения «(...) в одно слово сочетаний прилагательное+существительное. В качестве базовой используется основа прилагательного» (там же, с. 10-11). Это приводит к возникновению в разговорной и специально-профессиональной речи слов-универбов, т.е. неофициальных наименований понятий. Таким образом соотносятся друг с другом клише с официально-деловой окраской и их производные единицы: *гуманитарная помощь* – *гуманитарка*, *дежурная часть* – *дежурка*, *социальная сфера* – *социалка*, *нефтяная промышленность* – *нефтянка*, *зачётная книжка* – *зачётка*, *маршрутное такси* – *маршрутка*, *пленарное заседание* – *пленарка*, *читальный зал* – *читалка*, *наличные деньги* – *наличка*, *безналичный расчёт* – *безналичка*, *минимальная зарплата* – *минималка*, *военное производство* – *военка*, *остановочный пункт* – *остановка*, *страховой полис* – *страховка* и мн. др. Подобные слова проникают также в язык публицистики и устных СМИ. Этот процесс характерен и для польского языка: *telefon komórkowy* – *komórka*, *szkoła podstawowa* – *podstawówka*, *szkoła zawodowa* – *zawodówka*, *szkoła wieczorowa* – *wieczorówka*, *praca klasowa* – *klasówka*, *urlop dziekański* – *dziekanka*, *Urząd Skarbowy* – *skarbówka* и др.

Подобным образом, но вследствие использования уже иных способов словообразования в явлении универбации, можно наблюдать преобразование других деловых единиц, например, делового клише *генеральный директор*, которое в данном случае является результатом первичной номинации и относится к официально-деловой сфере деятельности человека. За счёт универбации, при усечении определяющего слова и при сохранении определяемого, образуется его дублет (повторный номинат) *гендиректор*, который широко употребляется в разговорных разновидностях языка и в публицистике. Кроме этого, в результате усечения как определяющего, так и определяемого слова, образуется характерный для устной речи универб *гендир*.

Рассмотрим следующие примеры подобного типа языковых единиц. Их первичные номинаты принадлежат к официально-деловым клише (т.е. они употребляются в официально-деловых прагматических ситуациях). Повторными же номинатами, из которых одни всё ещё граничат с деловой лексикой и широко употребляются в публицистике, а другие принадлежат к разговорному типу делового общения и могут употребляться в обыденно-разговорном стиле, являются: *генеральный секретарь* > *генсекретарь* > *генсек*, *заместитель директора* > *замдиректора* > *замдир*, *Инвестиционный банк* > *Инвестбанк*, *Совет Федерации* > *Совфед*, *Совет безопасности* > *Совбез*, *Государственная налоговая служба* > *госналогслужба*, *Государственная дума* > *госдума*, *европейский рынок* – *еврорынок*, *промышленная зона* – *промзона*, *государственный обвинитель* – *гособвинитель*, *Сберегательная касса* – *сберкасса*, *заработная плата* – *зарплата*, *государственный налог* – *госналог*, *управляющий делами* – *управделами*, *заместитель министра* – *замминистра*, *Министерство финансов* – *Минфин*, *Ми-*

нистерство юстиции – Минюст, народный депутат – нардеп, национальная безопасность – нацбез и др. Такие слова характеризуются компактностью и прозрачностью формы. Их семантика воспринимается легко, в результате чего сохраняется их преимущество в аспекте экономности языковых средств в сравнении с устойчивыми (клишированными) языковыми номинатами. В польском языке данный способ универбации не применяется.

В последнее время активизировался такой способ словообразования, также способствующий «экономии языковых усилий», как аббревиация. Подобно универбам, аббревиация слова действительно экономна, так как сокращает наше высказывание и площадь словесных знаков, что важно, например, для публицистики. Поэтому, широко употребляются, например, такие аббревиации (т.е. производные слова составных наименований), как: *Инвестиционный банк – ИБ, Совет Федерации – СФ, Государственная налоговая служба – ГНС, Государственная дума – ГД, Отдел милиции особого назначения – ОМОН, Общество с ограниченной ответственностью – ООО, Европейская валютная единица – ЕВЕ, Акционерный коммерческий банк – АКБ, Внешнеторговая организация – ВО, Совместное предприятие – СП* и мн. др.

В польском языке тенденция к экономии языковых средств также проявляется в широком употреблении аббревиатур, например: *Państwowe Wydawnictwo Naukowe – PWN, Publiczny Zakład Ubezpieczeń – PZU, Platforma Obywatelska – PO, Sojusz Lewicy Demokratycznej – SLD, Polskie Stronnictwo Ludowe – PSL, Zakład Ubezpieczeń Społecznych – ZUS, Kredyt Bank – KB, Narodowy Bank Polski – NBP, Państwowy Urząd Pracy – PUP, Służba Bezpieczeństwa – SB, Spółka Akcyjna – S.A., Sąd Najwyższy – SN, Państwowa Inspekcja Pracy – PIP* и под.

Из вышесказанного следует, что результаты первичной номинации представляют собой основное наименование данного объекта и, в данном случае, являются языковыми клише, а результаты повторной номинации «чаще всего не вносят в номинат иного мотивационного признака, но являются лексическим дублетом данного понятия с точки зрения стиля речи» (Лещак, 2004: 38), либо формы речи (письменной или устной).

Наблюдается и обратный процесс, в котором первичные номинаты употребляются в разговорных прагматических ситуациях, а повторные в официально-деловых: *приговаривать > выносить приговор, штрафовать > налагать штраф, судить > предавать суду, обыскивать > подвергать обыску* в юридической сфере, *переписываться > вести переписку, подытоживать > подводить итог, гарантировать > давать гарантию, авансировать > давать аванс, вкладывать > делать вклад, торговать > вести торговлю* в производственной сфере, а *нарушать > выходить за пределы, учитывать > принимать во внимание, кончить > доводить до конца* в публицистике. **В качестве польских примеров можно привести следующие:** *przepraszać – prosić o wybaczenie, osądzać – poddawać osądowi, korespondować – prowadzić korespondencję, gwarantować – dawać gwarancję, handlować – prowadzić handel, uwzględniać – brać pod uwagę, kończyć – doprowadzać do końca, przyrzekać – dawać przyrzeczenie* и др.

Итак, вышеотмеченные номинаты являются функционально закреплёнными (прагматически закреплёнными) и стилистически окрашенными. Они специфичны для каждого из стилей. Поэтому их использование характеризуется функционально обусловленным значением. Как утверждал Л.С. Бархударов: «К прагматическому значению слов примыкает также то, что принято называть коннотацией. Под коннотацией имеются в виду те дополнитель-

ные ассоциации, которые слово вызывает в сознании носителей данного языка» (Бархударов, 1975: 123). Роль коннотации особенно важна в случае эмоционально окрашенной речи и может быть позитивной или негативной. Вернёмся к концепту «автомобиль», в случае которого результат повторной номинации *легковушка* нейтрален, результат вторичной номинации *драндулет*, образованный говорящим в оригинальной, т.е. в продуктивной (языкотворческой) ситуации, обладает негативной коннотацией, а *тачка* или *колёса* – позитивной или нейтральной. Результаты вторичной номинации в польском языке могут также обладать и позитивной коннотацией (*bryka*, *wóz*, *fura*), и негативной (*grat*, *złom*). Повторный номинат *auto* нейтрален в своём употреблении.

Подобным образом происходит с вторичными номинатами, призванными называть те же самые референты с другой мотивационной точки зрения. Как отмечалось, в последнее время производство аббревиатур активизировалось. На их основании (или на основании свободных словосочетаний) в русском языке образуются производные имена лиц, которые выражают принадлежность организации или сообществу людей, объединяемых по какому-либо признаку. Этим отаббревиатурным образованиям свойственны лаконичность и выразительность, что вызывает особый интерес к их массовому использованию в процессах коммуникации. Рассмотрим следующие примеры: *служащий Федеральной службы безопасности* – *служащий ФСБ* – *фээсбэшник*, *сотрудник Министерства по чрезвычайным ситуациям* – *сотрудник МЧС* – *эмчэсовец*, *служащий или студент Московского государственного университета* – *служащий или студент МГУ* – *эмгэушник*, *член Либерально-демократической партии России* – *член ЛДПР* – *элдэпэровец*, *член Коммунистической партии Российской Федерации* – *член КПРФ* – *кэпэрэфовец*, *член Государственного комитета по чрезвычайному положению* – *член ГКЧП* – *гэкачепист*, *служащий Центрального бюро* – *служащий ЦБ* – *цэбэшник*, в которых производные номинаты обладают, часто, негативной коннотацией. Следовательно, они экспрессивно окрашены и употребляются, прежде всего, в обыденно-разговорной речи, в СМИ, а также в общественно-политической сфере (в публицистике).

Как отмечалось, данные номинативные стилистические и прагматические варианты того же самого концепта связаны с собой, но по разным парадигматическим параметрам и, как утверждал Потенбня, являются заменой «соответствующего образа или понятия, т.е. представителями того или другого в текущих делах мысли» (Потенбня, 1958: 18).

Лексикон, который обслуживает коммуникацию в политической, экономической, юридической и др. сферах человеческой деятельности содержит, кроме языковых единиц, имеющих дублирующие их (в зависимости от интенции и от прагматической функции) номинаты, также и узкоспециальные наименования. Мы обращаем внимание на то, что отмеченной стилистической и прагматической вариативности первичного номината подвергаются преимущественно широко или достаточно употребляемые наименования в отличие от узкоспециальных. Эти узкоспециальные термины свойственны лишь данной профессиональной группе и, в отличие от предыдущих единиц, не переходят из терминосистем в общеупотребительный язык. Следовательно, это только первичные номинаты функциональных подсистем. Например, в юридической функциональной подсистеме: *виндикационный иск*, *абонентский почтовый шкаф*, *диспозитивная норма права*, *исковая давность*, *агентирование судов*, *аварийный комиссар*, *деликтивные обязательства*, *редемаркация границ*, *резолюция порицания*.

В экономической функциональной подсистеме это следующие: *дисконтирование векселей, квазивалютные авуары, циркулярный аккредитив, аккумулярование капитала, банковский акцент, домилиций платежа, первичная эмиссия бумаг*. В польском языке в экономике употребляются такие термины, как: *protokół audytorski, księga rachunkowa, stopa dyskontowa, składka udziałowa, kapitał akcyjny, agent ubezpieczeniowy*. Из юридических терминов можно привести следующие примеры: *umowa komisu, księga wieczysta, blankiet ewidencyjny, umowa spedycji, książka meldunkowa* и др.

Безусловно, в небольшой статье невозможно рассмотреть все психосемитические аспекты номинации в коммуникации. Целью данной статьи являлось показать отмеченную асимметричность связей и соотношений референтов и номинаций в зависимости от ситуации, от прагматических целей коммуникации, от интенции субъекта и от языковых условий знакообразования, т.е. наименования. Рассмотренные нами примеры показали взаимообусловленность акта номинации (словообразования или словоизменения) и речевой деятельности. Таким образом, акт номинации тесно связан с речемыслительным процессом и направлен на «(...) выбор существующего в языке готового обозначения для именуемого явления и мысли об этом явлении, либо на создание подходящего названия для него» (Кубрякова, 1986: 42). Акт номинации (знакообразования) обусловлен ситуацией, замыслом говорящего и языковыми средствами его реализации. Выбор того или иного названия определяет сложное переплетение интенций говорящего и его личностных смыслов, в соответствии с прагматической установкой.

ЛИТЕРАТУРА

- Бархударов Л. С. *Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода*. – Москва, 1975.
- Земская Е. С. *Активные процессы в русском словообразовании нашего времени // Acta Neophilologica*. – Olsztyn, 2006. - № VIII. – сс. 9-21
- Крылов С. А. *Некоторые особенности лингвистической концепции В. Г. Гака // www.dialog-21.ru/Archive/2004/Krylov%20%20Gake.htm*
- Кубрякова Е. С. *Номинативный аспект речевой деятельности*. – Москва, 1986.
- Лещак С. А. *Современные русские языковые клише. Функционально-прагматический анализ*. – Кельце, 2004.
- Потебня А. А. *Из записок по русской грамматике*. – Москва, 1958.
- Серебренников Б. А., Уфимцева А. А. *Языковая номинация. Виды наименований*. – Москва, 1977.